

В мире Тяньсюань.

Западная граница.

Гора Цзюсюань.

За воротами Секты Меча Цзюсюань.

"У меня высокий уровень понимания. Старший, пожалуйста, дайте мне шанс!"

На площади Лазурно-Белого Нефрита Хань Муе схватил за руку стоявшего перед ним даосского священника и сказал низким голосом.

Услышав это, даосский священник одернул рукав и обвел взглядом окрестности. После этого он холодно рассмеялся и сказал: "Посмотрите сами, кто не скажет, что уровень их понимания здесь необычайно высок?".

Хань Муе обернулся и увидел холодное и насмешливое выражение лица.

Секта Меча Цзюсюань была одной из девяти величайших сект в Западном Пределе. Кто из тех, кто пришел сюда искать ученичества, не был бы уверен в своем таланте и уровне понимания?

Хань Муе растерялся.

Его уровень понимания был действительно очень высок.

Преимущество перехода с Земли в этот мир позволило ему достичь максимального уровня понимания.

Однако во время проверки способностей его оценили как неполноценного девятиклассника.

Способности девятого класса означали, что у него бесполезное духовное ядро, и он не сможет достичь уровня основы даже после культивирования в течение ста лет.

Независимо от того, насколько хорошим было понимание, в паре с бесполезными способностями культивирования он все равно был бесполезен.

Поэтому он был безжалостно исключен из Секты Меча Цзюсюань.

Он прошел проверку на происхождение, темперамент, возраст и другие тесты, но в итоге

провалился на последнем этапе.

Мир Тяньсюань был миром культивации. Смертные, не умеющие культивировать, были подобны муравьям.

И как на муравьев, на них не обращали должного внимания могущественные существа.

В этот момент никто на площади не обратил на Хань Муе ни малейшего внимания.

Солнце поднялось на небо, а затем на запад.

Людей на площади становилось все меньше.

Те, кто обладал достаточными способностями, с радостью входили в двери секты.

Те, у кого способностей было мало, тоже покидали гору рано, пока было еще дневное время.

И в течение жизни им пришлось бы расстаться с мечтой о культивировании.

Хань Муе крепко сжал кулаки, глядя на светящиеся ворота горы.

Ему нужен был только шанс.

Шанс культивировать.

Если он сможет присоединиться к секте, то, безусловно, сможет значительно улучшить свое максимальное постижение.

Чтобы вступить в Секту Меча Цзюсюань, он ждал полгода.

Однако все его надежды оказались напрасными.

Стоит ли ему обратиться к другим сектам?

Если Секта Меча Цзюсюань отказала ему из-за его способностей девятого класса, то и в других сектах его не примут.

Более того, другие секты, на которые он положил глаз, находились за тысячи миль от него. Хань Муе не думал, что сможет добраться до соседней секты без каких-либо способностей к

культивированию.

Глаза Хань Муя внезапно загорелись, когда он оглядел площадь. Он сделал несколько шагов вперед и поднял стул из красного дерева.

Этот большой стул был очень тяжелым, что заставило его скривиться от боли.

Тем не менее, он изо всех сил старался перенести его к горным воротам.

Рядом с ним стояло несколько человек в серых одеждах, которые передвигали столы и стулья, установленные во время мероприятия по набору учеников.

Бам!

Хань Муе только успел перенести стул к горным воротам, как на огромный стул, который он нес, опустилась огромная рука.

Стул упал на землю, а Хань Муе зашатался.

"Малыш, ты знаешь? Без этого халата ты даже не имеешь права нести стул".

Грузный мужчина ростом в восемь футов и крепкий, как теленок, с усмешкой показал на серый халат на своем теле, затем протянул руку, чтобы схватить большой стул, который нес Хань Муе, развернулся и пошел к горным воротам.

Ба, да что такого впечатляющего было в том, что разнорабочий просто выполнял кропотливую работу?

Надо сказать, что это было действительно впечатляюще.

Хань Муе быстро шагнул вперед и схватился за ножку стула.

Грузный мужчина обернулся со свирепым взглядом в глазах. "Парень, если ты и дальше будешь создавать проблемы..."

Его слова оборвала вспышка духовного света из ладони Хань Муя.

Это была половина куска духовного камня.

Духовные камни были обычной валютой, используемой культиваторами в мире Тяньсюань. Они

были необходимы для культивации, покупок, путешествий и сражений.

В мире культивации существовало четыре основных элемента: богатство, магия, товарищество и земля. Богатство стояло на первом месте.

Хань Муе взглянул на грузного мужчину.

Тот огляделся и слегка кивнул. Они вдвоем оттащили большое кресло и подошли к углу горных ворот.

"Старший брат, я всего лишь хочу вступить в Секту Меча Цзюсюань".

Ему нужно было придумать причину, чтобы остаться.

Хань Муе передал половину духовного камня в руке, затем понизил голос и сказал: "Я обидел кое-кого, и они ждут меня у основания горы. Я умру, если спущусь вниз".

Мир Тяньсюань был местом, где действовали правила, но он находился не в Западном Пределе.

В Западном Пределе быть могущественным было законом.

Там часто можно было увидеть, как кого-то, кто обидел других, забивали до смерти.

Грузный мужчина кивнул и схватил половину духовного камня, который передал Хань Муе.

"Хм?"

Мужчина поднял голову и посмотрел на Хань Муе, который крепко держал духовный камень.

Хань Муе улыбнулся и кивнул.

"Хорошо."

'Я заработал эту половину духовного камня только после того, как поставил ларек у основания горы и полгода показывал фокусы. Как я мог отдать его так легко?

В прошлой жизни у него было слишком много друзей, которые не делали того, что говорили, после того, как им платили. Теперь Хань Муе не стал бы брать на себя обязательства, пока не был уверен в соглашении.

Крепыш посмотрел на половину духовного камня в руке Хань Мuye, который он не мог ни удержать, ни вытащить. Он задумался на мгновение и сказал низким голосом: "Ты просто хочешь войти в Секту Меча Цзюсюань, верно?".

Хань Мuye быстро кивнул.

Он не ожидал, что этот грузный парень сможет ему чем-то помочь.

Лишь бы он смог войти в горные ворота.

Раз уж он вошел, то, учитывая его уровень понимания, он мог бы что-нибудь подстроить, если бы у него была такая возможность.

"Хорошо, в Павильоне Мечей не хватает зрителя мечей. Я проведу тебя туда".

Павильон Мечей?

Это название звучало очень круто!

Зритель мечей?

Что это за работа?

Следуя за грузным мужчиной по имени Лу Гао, который нёс большое кресло, Хань Муйе наконец-то исполнил своё желание и шагнул в горные ворота Секты Меча Цзюсюань.

Сделав глубокий вдох, Хань Муйе почувствовал, как в его грудь, живот, сердце и легкие проникает густой поток духовной энергии.

"Это запах духовной энергии..."

Он сузил глаза и представил, что духовная энергия путешествует по его меридианам.

"Забудь об этом. На горе Цзюсюань духовная энергия есть только на секретной территории в задней части горы. Твое дыхание здесь ничем не отличается от дыхания у основания горы".

"Кроме того, не говоря уже о твоём бесполезном духовном ядре, даже небесное духовное ядро первого класса и выше не сможет почувствовать духовную энергию".

Слова Лу Гао прервали его.

Поставив большое кресло в кладовой, Лу Гао повел Хань Муя к павильону, расположенному неподалеку на горной тропе.

Под лучами заходящего солнца павильон казался окутанным слоем золотого света.

Лу Гао остановился на расстоянии от него.

"Вот, это Павильон Меча. Иди ко входу и ищи человека по имени Хуан Шесть. Он устроит тебя смотрителем мечей".

Как только Лу Гао заговорил, он снова протянул руку.

Хань Муе передал ему половину духовного камня, затем сжал руки в кулаки и сказал: "Старший брат Лу очень добр. Когда я успокоюсь через несколько дней, я угощу тебя выпивкой".

Лу Гао усмехнулся. "Давай. Иди."

Хань Муе направился к Павильону Меча.

Позади него Лу Гао поднес половинку духовного камня ко рту, раскусил его и дважды потер им лицо.

"Добрый человек? Может ли добрый человек жить долго?"

"Малыш, боюсь, что в следующий раз мне придется пить твое вино после твоей смерти".

Пробормотав про себя, Лу Гао убрал духовный камень и повернулся, чтобы уйти, как будто он не хотел даже бросить еще один взгляд на Павильон Меча.

Хань Муе уже стоял возле Павильона Меча.

Если посмотреть сверху, то четырехэтажное здание обладало редким величием.

При близком рассмотрении казалось, что от Павильона Меча исходит легкий холодок, от которого невольно бросало в дрожь.

"Павильон закрывается на закате. Согласно правилам Павильона Меча, ты должен прийти завтра, чтобы забрать свой меч".

Не успел Хань Мые ступить на девять каменных ступеней перед павильоном, как из-за плотно закрытой двери послышался старческий голос.

Это был Хуан Шесть?

Хань Мые стоял у входа в павильон и сжимал кулаки: "Старший, Трудовой Зал поручил мне быть смотрителем меча здесь".

Когда его голос затих, дверь скрипнула и открылась.

Старик с всклокоченными волосами и сморщенным лицом посмотрел на Хань Мые и оценил его. Затем, прищурившись, он сказал: "В Павильоне Мечей есть коллекция из 100 000 мечей. Ци меча необузданна и может ранить людей".

"Без базы культивирования ты не сможешь прожить здесь больше года".

"Ты здесь, чтобы умереть?"

<http://tl.rulate.ru/book/77553/2862684>